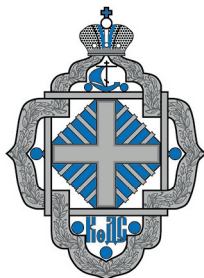

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (25)

2024

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПЯТЬЪЕСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№1(25) / 2024

5.11.1. Теоретическая теология

5.11.2. Историческая теология

5.11.3. Практическая теология

seminaria44.ru

Кострома
2024

УДК 281.93
ББК 86.372
И 76

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК
НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ
КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Учредитель

Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Костромская духовная семинария Костромской Епархии Русской Православной Церкви»

Электронные версии статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru, на ресурсе cyberleninka.ru и индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области ПИ № ТУ44-00304 от 28.05.2018 г. Подписной индекс ПР958 в каталоге «Подписные издания: Официальный каталог Почты России».

Издание входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Ипатьевский вестник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

И 76 Ипатьевский вестник: Научно-богословский журнал / Костромская духовная семинария. — Кострома, 2024. — Вып. 1 (25), 2024. — 176 с.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим научным специальностям:

5.11.1 — Теоретическая теология (теология),

5.11.2 — Историческая теология (теология),

5.11.3 — Практическая теология (теология).

Адрес редакции и издательства:

156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37

Тел.: (4942) 354051. Факс: (4942) 316473.

E-mail: seminaria44@mail.ru

Интернет-страница «Ипатьевского вестника»

<https://seminaria44.ru/life/ipatevskiy-vestnik/ipatevskiy-vestnik.php>

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 281.93:271(P473.5)

DOI: 10.24412/2309-5164-2024-1-48-70

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ОСНОВАНИЯ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт
(Кашин Дмитрий Витольдович),
Костромская духовная семинария, Кострома, Россия,
ferapontk@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2895-9523

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин), кандидат богословия, заведующий кафедрой Богословских дисциплин КоДС / Metropolitan of Kostroma and Nerekhta PhD in Theology, Head of the Department of Kostroma Theological seminary

Аннотация. В статье анализируется наиболее важная и до настоящего времени не получившая своего разрешения проблема истории костромского Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря — вопрос о времени и обстоятельствах его основания. Излагаются известные гипотезы: традиционная (основание обители в 1330 году татарским мурзой Четом, принявшим крещение с именем Захария), научная (создание монастыря в конце XIII столетия как вотчинной обители тем же Захарией-Четом), новгородская (основание монастыря в XIII веке неким новгородским боярином). Предлагается историческая реконструкция событий XIII–XVI веков, описывающая первый период истории Ипатьевского монастыря как его существование под именем Александровского в качестве особого места почитания памяти благоверного великого князя Александра Невского. Делается вывод о вероятном основании Александровского (впоследствии Ипатьевского) монастыря великим князем Иваном Калитой в 1330 году, что позволяет считать обитель святыней трех царских династий: Рюриковичей, Годуновых и Романовых.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Кострома, Ипатьевский монастырь, Годуновы, великий князь Александр Невский, великий князь Иван Калита, мурза Чет, священномученик Ипатий Гангрский

Цитирование: Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. К вопросу о времени и обстоятельствах основания Ипатьевского монастыря // Ипатьевский вестник. 2024. № 1. С. 48–70. <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2024-1-48-70>.

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

ON THE QUESTION OF THE TIME AND CIRCUMSTANCES OF THE FOUNDATION OF THE IPATIEV MONASTERY

Metropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont
(Kashin Dmitry V.)

Kostroma theological seminary, Kostroma, Russia,
ferapontk@ya.ru

ORCID: 0000-0003-2895-9523

Abstract. The article analyzes the most important and still unresolved problem of the history of the Kostroma Holy Trinity Ipatiev Monastery — the question of the time and circumstances of its foundation. The well-known hypotheses are presented: traditional (the foundation of the monastery in 1330 by the Tatar Murza Couple, who was baptized with the name of Zachariah), scientific (the creation of the monastery at the end of the XIII century as a patrimonial monastery by the same Zachariah Couple), Novgorod (the foundation of the monastery in the XIII century by a certain Novgorod boyar). A historical reconstruction of the events of the XIII–XVI centuries is proposed, describing the first period of the history of the Ipatievsky Monastery as its existence under the name of Alexandrovsky as a special place of veneration for the memory of the blessed Grand Duke Alexander Nevsky. The conclusion is made about the probable foundation of the Alexander (later Ipatiev) monastery by Grand Duke Ivan Kalita in 1330, which makes it possible to consider the monastery a shrine of three royal dynasties: The Rurikovich, Godunov and Romanovs.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kostroma, Ipatievsky Monastery, Godunov, Grand Duke Alexander Nevsky, Grand Duke Ivan Kalita, Murza Chet, Hieromartyr Ipatiy Gangra

For citation: Ferapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta. On the question of the time and circumstances of the foundation of the Ipatiev Monastery // Ipatievsky vestnik. 2024. №. 1. P. 48–70 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2024-1-48-70>

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ Ипатьевский монастырь ныне известен далеко за пределами Костромской земли не только как иноческая обитель, но и как духовный памятник истории российской государственности. Однако вопрос о времени и обстоятельствах его основания до сих пор не прояснен; имеются три основные гипотезы, в той или иной степени учитывающие исторические реалии.

Согласно традиционной версии, Ипатьевский монастырь был основан в 1330 году татарским мурзой (представителем аристократической знати) Четом, принявшим крещение с именем Захария и положившим начало роду Годуновых. Епископ Костромской и Галичский Павел (Подлипский), в 1832 году издавший историческое описание обители, так передавал это предание:

«Основан он в 1330 году знаменитым родоначальником Годуновых, татарским мурзой Четом. Сей татарский князь, просветившись христианской верой еще в Орде от всероссийского митрополита Петра (...), решился уже с новым благодатным именем Захарии удалиться из отчества своего, сильно обуреваемого раздорами и мятежами, и искать покойного себе жилища в земле русской (...). Достигнув водой города Костромы, Захария пленяется красотой места, находящегося при устье реки Костромы и приосеяемого дубовыми рощами, останавливается на нем для отдохновения и восстановления здоровья, расстроенного от продолжительного водного пути. Здесь он удостаивается чудесного явления Царицы Небесной с Предвечным Младенцем и с предстоящими в молении святыми, апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Гангрским»¹.

В другом варианте этого предания Чет принимает крещение уже после видения:

«Сей знаменитый вельможа Золотой Орды, 1330 года, плывши Волгой, остановился близ того места, где река Кострома изливается в Волгу. Здесь он видел чудесное явление иконы Божией Матери с предстоящими апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Гангрским. Это чудо расположило татарина к христианству. Прибыв в Москву, он получил святое крещение с именем Захарии и, благосклонно принятый великим князем Иоанном Даниловичем, навсегда остался жить в России, а на месте явления основал монастырь»².

До XX века эта версия считалась единственной и, можно сказать, незыблемой. Но в середине XX столетия академик Степан Борисович Веселовский подверг ее строгой и, следует признать, обоснованной критике. С. Б. Веселовский прослеживал возникновение предания о мурзе Чете (как основателе Ипатьевской обители) начиная с родословцев XVII века³ и отмечал: «В общем легенда о выезде Чета [из Орды] не выдерживает самой снисходительной критики ни с хронологической, ни с генеалогической, ни с общеисторической точек зрения»⁴. Он указывал на документальные обоснования позднего происхождения этой легенды: «Она неизвестна Государеву родословцу, составленному около 1556 г., и Бархатной книге, воспроизводящей, как известно, текст Государева родословца: Бархатная книга начинает род Сабуровых-Годуновых с Дмитрия Зерна. Не знал этой легенды и князь Андрей Курбский (...)»⁵.

Сам С. Б. Веселовский полагал, что легенда о Чете как основателе Ипатьевской обители возникла в конце XVI века, когда Годуновым, покровительствовавшим монастырю и занявшим высокое место при царском дворе, из соображений престижа потребовалось приукрасить монастырскую историю:

¹ [Павел (Подлипский), епископ.] Описание костромского Ипатьевского монастыря, в котором юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство русское. М., 1832. С. 1–2.

² Диев М.Я., протоиерей. Историческое описание костромского Ипатского монастыря. М., 1858. С. 5–6.

³ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969. С. 162.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ Там же. С. 164.

«Занявши в конце этого [XVI — М.Ф.] века место среди старых крупнейших монастырей, Ипатьев монастырь в вопросе о своем прошлом оказался в очень неблагоприятном положении. Он не мог указать основателя монастыря, не мог гордиться, как большинством старых, прославленных монастырей, каким-нибудь известным русским князем или высокочтимым подвижником, причисленным к лику святых, как своим основателем. Более того, можно с уверенностью сказать, что власти и братия монастыря не помнили, не знали и не могли объяснить, почему патронами монастыря были такие малоизвестные на Руси святые, как Ипатий Гангрский и апостол Филипп»¹.

Однако — и это очень важно отметить! — С. Б. Веселовский нисколько не сомневался в реальности Захарии как исторической личности:

«Существование Захарии и Александра [сына Захарии-Чета — М.Ф.] подтверждается монастырскими синодиками. В синодике ростовского Успенского собора род Годуновых записан так: Захарию, Александра, Дмитрия (Зерна), Ивана, Константина (Шеи), Дмитрия, Федора (Сабура), Данила (Подольского), Ивана (Годуна), Григория (Ивановича Годунова) и т.д.

Затем известно, что Дмитрий Иванович Годунов в третьей четверти XVI века построил в Ипатьеве монастыре каменную усыпальницу и положил на гробы своих предков покровы с вышитыми на них надписями. В переписных книгах монастыря описано десятка четыре покровов, начиная с относящихся к Захарию и Александру и далее к тем, кто жил на протяжении трех последующих столетий.

Нет никаких оснований не доверять этим покровам и записям; с такими вещами, как запись в синодики на вечное поминание, не шутили, и никому не пришло бы в голову записывать в поминание несуществовавших предков»².

При этом С. Б. Веселовский исключал возможность основания обители в 1330 году, поскольку сын Захарии-Чета, Александр Зерно, был убит в 1304 году (на четверть века раньше, чем сам Захария, согласно официальной версии, прибыл на Русь из Орды)³, и предлагал версию о возникновении Ипатьевского монастыря как вотчинной обители:

«Подобно тому как князья основывали и строили монастыри, давали им средства и наделяли их землями, чтобы иметь свое богомолье и богомольцев, своего духовника и родовую усыпальницу с неукоснительным поминанием погребенных в ней лиц, так и частные вотчинники, иногда даже не крупные, строили в своих владениях храмы, с теми же целями устраивали монастыри. (...) Мне представляется, что и Ипатьев монастырь первоначально был вотчинным монастырем. Судя по тому, что в нем были погребены Захарий и его сын Александр Зерно, убитый вечниками в 1304 году, он был основан в конце XIII века (а не в 1330 году, как говорит легенда), вероятно, на вотчинной земле Захария. В дальнейшем он пережил несколько этапов, которые можно наметить в общих и основных чертах. Весь XIV век монастырь был типичным вотчинным, в полной зависимости от своих ктиторов. Этому благоприятство-

¹ Там же. С. 177.

² Там же. С. 165.

³ Там же. С. 166.

вало то, что у Захария был один сын — Александр, а у Александра — один же сын Дмитрий; у Дмитрия — трое сыновей. В начале XV века Константин Дмитриевич Шея, умирая бездетным, дал монастырю село Костенево и два участка земли возле монастыря. Этот вклад упрочивал положение братии и выводил монастырь на путь независимости»¹.

Послеуа академику С. Б. Веселовскому, практически все авторы второй половины XX века и наших дней в своих сочинениях — как научных, так и популярных — датируют основание Ипатьевской обители второй половиной или концом XIII века².

Костромской историк Н. А. Зонтиков предположил, что Ипатьевский монастырь мог быть основан новгородцами, поскольку упоминаемые в легенде о Захарии-Чете святые — апостол Филипп и священномученик Ипатий Гангрский — были особенно почитаемы в Великом Новгороде:

«Когда же возник Ипатьевский монастырь? Думается, что есть все основания от конца XIII века, обозначенного С. Б. Веселовским, опуститься вглубь этого столетия. Судя по всему, монастырь был основан в зоне расселения новгородских переселенцев или в середине или, вероятнее — в первой половине XIII века, еще до монголо-татарского нашествия. Продвигаясь по реке Костроме в Волгу, новгородцы могли закрепить за собою стратегически важный участок устья реки основанием здесь небольшого мужского монастыря, посвященного популярным в Новгороде святым. Монастырь, разумеется, был ктиторским и, вероятнее всего, его основателем являлся какой-нибудь новгородский боярин.

Позднее монастырь на устье реки Костромы получил второе посвящение — в честь Святой Живоначальной Троицы. Известно, что широкое почитание Святой Троицы на Руси началось со второй половины XIV века и связано в первую очередь с именем преподобного Сергия Радонежского, основавшего в Подмоскowie свой знаменитый Троицкий монастырь. Вероятно, второе наименование Ипатьевский монастырь получил в конце XIV-го или в самом начале XV веков (...), когда в нем, по-видимому, был построен Троицкий собор с приделом во имя Ипатия и Филиппа. Видимо, тогда же монастырь получил официальное двойное наименование — Троицкий Ипатьевский»³.

При этом Н. А. Зонтиков вообще не связывает основание монастыря с именем Захарии-Чета:

«Основан монастырь, скорее всего, ранее конца XIII века, предположительно в первой половине века, возможно, еще до монголо-татарского наше-

¹ Там же. С. 178–180.

² Кострома: Путеводитель-справочник. Кострома, 1963. С. 307; Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. Ярославль, 1968. С. 12–13; Бочков В. Н., Тороп К. Г. Кострома: Путеводитель. Ярославль, 1970. С. 59; Кострома: Путеводитель. Ярославль, 1983. С. 144; Захаров А. Н. Крупная феодальная вотчина Костромского края в XVI–XVII вв. (по материалам костромского Троицкого Ипатьевского монастыря): автореферат ... кандидата исторических наук. М., 1997. С. 10; Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья. Кострома, 1998. С. 5; Рогов И. В., Уткин С. А. Ипатьевский монастырь: Исторический очерк. М., 2003. С. 8.

³ Зонтиков Н. А. Когда и кем был основан Ипатьевский монастырь? // Костромская земля: Краеведческий альманах. Выпуск 6. Кострома, 2007. С. 18.

ствия. Позднее в его стенах был погребен мурза Чет (Захария), видимо, являвшийся очень крупным жертвователем и покровителем монастыря, отчего в конце XVI века возникла легенда о том, что именно он являлся основателем обители»¹.

Из всего сказанного следует, казалось бы, очевидный вывод: в наше время уже невозможно всерьез рассматривать 1330 год как дату основания Ипатьевского монастыря; такая датировка появилась лишь в XVI веке и являлась элементом легенды, выгодной для рода Годуновых.

Однако мы полагаем, что такое мнение совершенно неверно. Несмотря на то, что 1330 год не может быть датой основания Ипатия именно Четом, эта дата не могла и случайно присутствовать в легенде об основании монастыря. Согласно нашей гипотезе, Ипатьевский монастырь был основан именно в 1330 году — но при совершенно иных обстоятельствах (по сравнению с изложенными выше версиями) и даже под иным названием, а основателем его был великий князь Иван Данилович Калита. Действительно, в XVI веке (а, возможно, еще и в XV столетии) первоначальная история обители была полностью переписана в интересах Годуновых, но некоторые упоминания в источниках позволяют эту историю реконструировать с совершенно неожиданным для нас итогом.

Прежде всего следует отметить, что практически все авторы (за исключением Н. А. Зонтикова), критикуя традиционную версию возникновения Ипатьевской обители, при этом так или иначе соглашались с ее принципиальным положением: основателем монастыря был Захария-Чет — следовательно, основание не могло состояться в 1330 году, поскольку сын Захарии Александр Зерно был убит еще в 1304 году. Но кроме самого предания о Захарии-Чете как основателе монастыря, для такого мнения нет никаких оснований. И в этом смысле можно согласиться с костромскими исследователями И. В. Роговым и С. А. Уткиным, которые считают Захарию-Чета костромским вотчинником, построившим у места впадения реки Костромы в Волгу... не монастырь, а всего лишь церковь, при которой затем упокоились и Захария, и его потомки (хотя мы вместе с Н. А. Зонтиковым считаем, что посвящение Живоначальной Троице в истории прихода, а затем и монастыря появилось не ранее XV века):

«Служил костромскому князю и некий Захария, чьи владения как раз и располагались к юго-западу от места слияния рек Волги и Костромы. На рубеже XIII–XIV веков на этих землях, на холме, возвышающемся над рекой Костромой примерно на 10 саженей (более 20 м), Захария основал церковь Живоначальной Троицы с приделами апостола Филиппа и Ипатия Гангрского, которая дала начало Ипатьевскому монастырю»².

О том, как и почему в истории обители появились имена апостола Филиппа и священномученика Ипатия, мы скажем далее. Пока же отметим, что В. Г. Брюсова, сделавшая огромный вклад в изучение костромской старины, выдвинула очень любопытное предположение о личности Захарии-Чета. Вопреки официальной версии «мурзы, отправлявшегося на службу в Москву», В. Г. Брюсова

¹ Там же. С. 19.

² Рогов И. В., Уткин С. А. Ипатьевский монастырь: Исторический очерк. М., 2003. С. 8.

традиционно считала Чета основателем Ипатьевской обители, но при этом полагала, что он являлся участником битвы при Святом озере (сейчас это событие датируется 1262 годом). По версии В. Г. Брюсова, Чет мог состоять в попытавшемся напасть на Кострому монголо-татарском отряде, попасть раненым в плен, а затем принять крещение и остаться в Костроме:

«Не был ли среди крещеных (принудительно) татар также и Чет, взятый, может быть, в плен Василием Ярославичем? О крещении татар — представителей знати и чиновников — в христианскую веру известно из летописей XIV–XV веков. (...) Чет мог быть также одним из ордынских чиновников, и уже впоследствии Годуновы при составлении родословной превратили его в знатного мурзу: не могли же они поставить родоначальником фамилии незнатного татарина, да еще взятого в плен. Болезнь, согласно легенде, послужившая одной из побудительных причин для устройства монастыря по обету, не есть ли ранение в бою или намек на спасение от гибели в сражении? Переход иноверцев в христианскую веру в те времена, как и позднее, всячески поощрялся и вознаграждался материальными привилегиями. В качестве дара Чет мог получить земельные владения и средства на устройство монастыря: основание монастыря-крепости на пути грабительских набегов татар по Волге перешедшим в христианскую веру татаринам отвечало целям русской дипломатии»¹.

В исследованных С. Б. Веселовским родословцах встречаются различные описания событий крещения Чета:

«В частных родословцах легенда о выезде и крещении мурзы Чета встречается в трех вариантах. В келейном родословце патриарха Филарета (изд. Петербургского Археологического общества) сказано, что в 6838 [1330] году к великому князю Ивану Даниловичу выехал из Большой Орды князь, именем Чет, получивший при крещении имя Захарий. У Захария — сын Александр, у Александра — сын Дмитрий Зерно... и т.д. В некоторых родословцах прибавлено, что выезд произошел в 6838 году при великом князе Иване Калите и “при митрополите Петре, чудотворце”. В иных родословцах легенда осложнена еще большей хронологической несообразностью: Чет выехал в 6838 году при “митрополите Феогносте, а крестиша его Петр митрополит, чудотворец”»².

Важно отметить, что 1330 год (6838 год «от сотворения мира»), как мы видим, во всех родословцах присутствует неоспорно. И это говорит о том, что 1330 год — не чисто легендарная дата, а след некоего реального исторического события, связанного с основанием Ипатьевского монастыря.

Теперь перейдем к документальным свидетельствам, точнее — к первым упоминаниям Ипатьевской обители в источниках.

1) Спорным документом, который — в случае его достоверности — можно было бы датировать первыми десятилетиями XV века, является данная грамота Константина Дмитриевича (Шеи) Ипатьевскому монастырю на сельцо Константиново с деревнями и пустошами. В ней, в частности, говорится: «Се яз, Костянтин Дмитриевич дал есми по своих родителей душе и по своей душе в дом Живоначальной Троице и святому апосталу Филипу и святому священно-

¹ Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. Ярославль, 1968. С. 99–100.

² Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969. С. 162.

мученику Иеупатию свою вотчину село Костянтиновское, да деревню Верково на Буяне (...)»¹. Константина Дмитриевича мы уже упоминали: сын Дмитрия Зерно и правнук Захарии-Чета, он был жив еще в 1406–1407 годах, поскольку его имя как свидетеля упоминается в духовной грамоте (первой) великого князя Василия Дмитриевича². Он был боярином при великом князе Дмитрие Донском и его сыне великом князе Василии Дмитриевиче и, как следует из данной грамоты Ипатьевскому монастырю, являлся костромским землевладельцем. Поскольку текст грамоты Константина Дмитриевича сохранился только в списке XVI века, ее достоверность неоспорима³. В частности, И. А. Голубцов указывал: «Итак, думаем, что первый акт — не подлинный акт Константина Дмитриевича Шеи, а новая редакция его данной, созданная в Ипатьевском монастыре с использованием его старой грамоты в 1530–1540-х годах»⁴.

2) Безусловно достоверным упоминанием является свидетельство летописей о заключении мира между великим князем московским Василием Васильевичем и галичским князем Василием Косым в 1435 году:

«В лето 6943. (...) А князь велики слышав то, поиде на него к Костроме, и пришед ста на мысе у святого Ипатия, межи Волги и Костромы, и нелзе бьяше битися имь, межи бо их река Кострома, и взяша мир (...)»⁵.

«В лето 6943. (...) А князь велики слышав то поиде на него к Костроме и пришед ста на мысе у святого Ипатия, межи Волги и Костромы, и нелзе бьяше битися им, межи бо их река Кострома. И взяша мир (...)»⁶.

Таким образом, самым ранним достоверным упоминанием Ипатьевского монастыря в источниках следует считать 1435 год, а в XIV веке никаких упоминаний об обители в документах мы не встречаем. Но в ранней истории Костромы есть одна загадка, впервые описанная тем же Н. А. Зонтиковым: таинственный Александровский монастырь, существовавший «на Костроме» в XIV столетии, о котором мы не знаем практически ничего, кроме его названия. И так как этот вопрос, насколько нам известно, никем, кроме Н. А. Зонтикова, не изучался, рассмотрим его подробно.

В 2010 году в Костроме была издана книга Н. А. Зонтикова, посвященная истории костромской Александро-Антониновской церкви в Селище. Она открывается главкой «Строительство деревянного храма. Александров монастырь», в которой автор пересказывает местное предание о причинах

¹ Цит. по: Голубцов И. А. Две данных грамоты XV–XVI вв. костромскому Ипатьевскому монастырю // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сборник статей к 70-летию А. Новосельского. М., 1961. С. 229.

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 57.

³ Кроме упомянутой статьи И. А. Голубцова, см.: Грязнов А. Л. Неподлинны грамоты XV – первой трети XVI в. по Костромскому уезду // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Ю. Г. Алексеева. М., 2016. С. 154–158.

⁴ Голубцов И. А. Две данных грамоты XV–XVI вв. костромскому Ипатьевскому монастырю // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сборник статей к 70-летию А. Новосельского. М., 1961. С. 234.

⁵ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Том 8. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 99.

⁶ Полное собрание русских летописей. Том 25. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949. С. 252.

такого необычного именованья церкви, а затем излагает свою гипотезу о том, что Александрo-Антониновская церковь первоначально являлась монастырем. Предание приводится по тексту церковно-приходской летописи конца XIX – начала XX века:

«В начале “Летописи” говорится: “Само наименование церкви Александрo-Антониновской в селе Селищах, какого не носит ни одна из церквей всей России, заставляет предполагать, что был особенный случай, по которому устроена в селе (...) церковь во имя святых мучеников Александра и Антонины”. А дальше приводится и донныне бытующее в Селище предание об обстоятельствах появления здесь храма: “По устному преданию старожилов протекших годов старожилам настоящего времени известно, что в старину (...) лицо именитое (...) с супругой своей, которая была беременна, проезжали Волгой, имение ли свое обозреть, или по другим причинам, — случилось только так, что на том месте (...) женщина (...) разрешилась от бремени двойнями: сыном и дочерью”. Новорожденные младенцы были наречены Александром и Антониной, “вероятно по причине привзошедшего осмого дня, — продолжает “Летопись”, — в который даются имена новорожденным, в 10-й день июня месяца, в который Православная Церковь празднует память святых мучеников Александра и Антонины. Тот же именитый муж, в ознаменование благополучного разрешения от бремени супруги своей, дал обет Богу — устроить (...) храм во имя святых мучеников Александра и Антонины, во славу которых понесли на себе имена дети его”»¹.

Далее Н. А. Зонтиков в своей книге делает необычное, ранее не встречавшееся в костромском краеведении предположение: на месте Александрo-Антониновской церкви в Селище ранее располагался монастырь.

«Некогда в Селище существовал монастырь — один из древнейших в Костромском крае. Этот монастырь упоминается в духовной грамоте (завещании) великого князя московского Ивана Даниловича Калиты (+ 1340 г.), составленной накануне его кончины, около 1339 года. В числе того, что великий князь завещал своей супруге княгине Ульяне, в частности, значится “и Олександр святой, что есмь купил на Костроме”. Выражение “на Костроме” в старинных документах могло обозначать и — в городе Костроме, и — в Костромском крае. “Олександр святой” — так в ту эпоху могли назвать и храм, и монастырь, но в данном случае речь, безусловно, идет о монастыре, так как храм не мог передаваться по завещанию. О том, что “Олександр святой” — монастырь, а не храм, свидетельствует и то, что в духовной грамоте Иван Калита завещает “святому Олександру себе в поминанье” три сельца. (...)»

Несомненно, что Александров монастырь являлся небольшой ктиторовской особножительной обителью, основанной неким знатным человеком в честь рождения его детей. То, что к 1339 году монастырь уже перешел от своих прежних владельцев к великому князю московскому, позволяет отнести время его основания как минимум к концу XIII века»².

При этом Н. А. Зонтиков поясняет:

¹ Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме: К 230-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома, 2010. С. 11–12.

² Там же. С. 12–13.

«Ктиторский монастырь (от слова “ктитор”, то есть строитель, создатель) основывался на средства ктитора (князя, боярина, церковного иерарха), который затем содержал его на свой счет, передавал по наследству и даже мог продать. Ктиторские монастыри особенно были распространены на Руси в XI–XIV веках. О том, что “Олександр святой” являлся ктиторской обителью, убедительнее всего свидетельствует то, что его купил великий князь московский — ведь “обычные” монастыри, как известно, купле-продаже не подлежали»¹.

Далее, основываясь на легенде о рождении двух младенцев и акцентируя внимание на имени Александр, Н. А. Зонтиков предполагает, что одним из этих младенцев мог быть боярин Александр Зерно, сын основателя Ипатьевского монастыря Захарии-Чета — то есть тем самым «лицом именитым», основавшим в Селище церковь или монастырь, являлся сам Захария. Такая версия, впрочем, выглядит умозрительной. Еще одним важным недостатком исследований Н. А. Зонтикова является то, что, указав на упоминание «Олександра святого» в духовной грамоте Ивана Калиты, он этим ограничился и не рассмотрел более поздние аналогичные документы. Между тем такие упоминания встречаются неоднократно. Приведем их:

«А что село Павловское, бабы нашее купля, и Новое селце, что есмь купил, и Олександр с[вя]т[и]и, что есмь купил на Костроме, то даю княгини своеи. (...) А что есмь прикупил селце на Кержачи оу Прокофья у игумна, друг[о]е Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю с[вя]т[о]му Олександру себе в поминанье». — Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (второй вариант), около 1339 года².

«А чим мя бл[а]г[о]с[ло]вил о[те]ць мой, княз[ь] великий, — Коломна с волостми и с селы и з бортью, (...) сел[о] на Костроме Олександровское, сел[о] в Дмитрове, что есмь купил оу Ивана у Дрюцкого, (...) то все дал есмь своеи княгине». — Духовная грамота великого князя Семена Ивановича, 1353 год³.

«А сел[о] Павловское дал есмь [святому] Олександру впрок, себе в память». — Духовная грамота великого князя Ивана Ивановича, около 1358 года⁴.

«А что о[те]ць мой, княз[ь] великий, [сдал село Павлов]ское к с[вя]тому Олександру, а к с[вя]теи Б[огороди]ци на Круцицю [четвертую часть ис тамги ис ко]ломенское, а кости московские к с[вя]теи Б[огороди]ци на Москве [и к святому] Михаило, а того не подвигнуть». — Духовная грамота (первая) великого князя Дмитрия Ивановича, около 1375 года⁵.

Однако в следующем завещании великого князя Дмитрия Ивановича, духовной грамоте (второй) 1389 года, уже не упоминаются ни «святой Олек-

¹ Там же. С. 13.

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 10.

³ Там же. С. 13–14. Упоминание о селе, а не о монастыре, может вызвать у нас сомнения, однако в последующих грамотах вновь говорится об отдаче «святому Олександру» села Павловского.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 25.

сандр», ни село Павловское¹. Нет таких упоминаний и в последующих завещаниях великих князей.

Надо заметить, что упоминание в великокняжеских завещаниях монастырей (каким мы полагаем «святого Олександра на Костроме») — это скорее исключение, чем правило. Так что получается, что приобретенный Иваном Калитой ктиторийский монастырь имел для него и его преемников особое значение, упоминался в духовных грамотах (в связи с владением селом Павловским); но между 1375 и 1389 годом эта обитель или исчезла, или сменила свой статус и более внимания великих князей к себе не привлекала.

Село Селище (ныне район города Костромы) находится на правом берегу Волги прямо напротив Ипатьевского монастыря. И если принять версию Н. А. Зонтикова, то мы получаем неожиданную картину. Практически одновременно и в одном месте — только на разных берегах Волги — под Костромой действуют два монастыря, притом так или иначе связанные с именем одного человека: Захарии-Чета. При этом документальные свидетельства об этих обителях хронологически не пересекаются, а о дальнейшей судьбе Александрова монастыря после 1375 года мы можем лишь (вслед за Н. А. Зонтиковым) предполагать, что он был преобразован в обычный приход.

Заметим, что место расположения Ипатьевского монастыря действительно являлось стратегически важным для Костромы: тут проходила дорога на Ярославль. И поставить монастырь именно здесь, чтобы прикрывать подступы к городу, было вполне логично с военной точки зрения. Наоборот, обитель в Селище никакого интереса для обороны Костромы представлять не могла. И вообще, если не учитывать версию сохранения памяти о легендарном рождении двух младенцев, логика устройства здесь именно монастыря вовсе не понятна — даже с учетом того, что вотчинные монастыри того времени зачастую не слишком отличались от приходов и далеко не всегда были крупными. С. Б. Веселовский отмечал: «Такие мелкие вотчинные монастырьки не следует мерить масштабом крупных позднейших монастырей»². Но с другой стороны — в этом Александровом монастыре должно было иметься что-то особенное, незаурядное, привлекавшее к себе внимание великого князя Ивана Калиты и его потомков.

Сопоставим все изложенные выше сведения, факты и гипотезы, изложив их в хронологическом порядке применительно к обоим монастырям (предположительному Александровскому и Ипатьевскому) и выделяя полужирным шрифтом даты, имеющие документальные подтверждения.

Александровский монастырь	Ипатьевский монастырь
	Первая половина XIII века — предположительное основание монастыря новгородцами (по Н. А. Зонтикову)
	1262 год — Чет-Захария попадает в плен после битвы при Святом озере (по В. Г. Брюсовой)

¹ Там же. С. 33–37.

² Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969. С. 178.

Александровский монастырь	Ипатьевский монастырь
Конец XIII века — предположительное основание монастыря Захарией-Четом (по Н. А. Зонтикову)	Конец XIII века — предположительное основание монастыря на вотчинной земле Захарии (по С. Б. Веселовскому) Последняя четверть XIII века — предположительное основание монастыря Захарией-Четом (по В. Г. Брюсовой)
	1304 год — сын Захарии Александр убит и погребен рядом с отцом в монастыре
	1330 год — Захария-Чет, согласно традиционной версии создания Ипатьевского монастыря, направляется из Орды в Москву и после чудесного видения основывает обитель. Согласованное упоминание этой даты в родословцах (при том, что события крещения Чета в них излагаются различно) позволяет считать, что 1330 год — время реального исторического события, позднее получившего легендарную трактовку.
Около 1339 года — упоминается в духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича	
1353 год — упоминается в духовной грамоте великого князя Семёна Ивановича	
Около 1358 года — упоминается в духовной грамоте великого князя Ивана Ивановича	
Около 1375 года — упоминается в первой духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича	
В духовной грамоте того же Дмитрия Ивановича 1389 года и далее упоминания отсутствуют.	
	Конец XIV – начало XV века: в монастыре строится Троицкий храм с приделом святых Филиппа и Ипатия (по Н. А. Зонтикову)
	Начало XV века — Константин Дмитриевич Шея, правнук Захарии, даёт монастырю вотчины
	1435 год — первое известное упоминание монастыря в летописях

При взгляде на таблицу можно подумать, что речь здесь идет об одной обители. Но, на наш взгляд, именно так дело и обстоит. При этом тождество Ипатьевского монастыря с Александровским доказываемым обстоятельством, которое также, насколько нам известно, ранее не рассматривалось.

Вспомним слова С. Б. Веселовского о Ипатьевской обители в XVI веке: «Можно с уверенностью сказать, что власти и братия монастыря не помнили, не знали и не могли объяснить, почему патронами монастыря были такие малоизвестные на Руси святые, как Ипатий Гангрский и апостол Филипп»¹. Современные авторы по данному поводу могут предложить лишь две версии:

1) Легендарная: потому что именно эти святые явились в видении Чету.

2) Новгородская: потому что монастырь был основан новгородцами, особо почитавшими священномученика Ипатия и апостола Филиппа.

Легенда о Чете, судя по всему, позднего происхождения, так что она не столько конструировала исторические события, сколько пыталась постфактум наполнить их неким смыслом. Но и новгородская версия не видится идеальным объяснением. Этим святых так или иначе почитали в Новгороде; но чем объясняется соединение сразу двух имен в посвящении небольшого монастыря на Волге? Конечно, можно предположить, что здесь сказались какие-то личные мотивы основателя обители. Но такое объяснение будет чисто умозрительным.

Между тем дело обстоит чрезвычайно просто. Прежде всего, этих святых объединяет день празднования их памяти. Память апостола Филиппа традиционно празднуется 14 ноября (здесь и далее по старому стилю), и этот день мы видим как в современных календарях, так и в старинных, даже студийских, месяцесловах². А вот со священномучеником Ипатием ситуация более сложная. Основным днем почитания его памяти в Византии было также 14 ноября, но отмечались и другие: «Помимо основного дня памяти (14 ноября) в византийских Синаксарях и служебных Минеях имя Ипатия обозначено также под 25 февраля, 5, 30 и 31 марта, 15 ноября и под другими числами»³. В русской же традиции день памяти священномученика Ипатия оказался, если можно так выразиться, подвижным:

«Память Ипатия отмечается 14 ноября в Типиконе Великой церкви IX–XI вв. (...) В студийских Типиконах Ипатий не упоминается, однако в Минеях студийской традиции (...) под 31 марта может помещаться служба Ипатию. В одной из ранних редакций Иерусалимского устава (...) Ипатий упоминается 31 марта: назначается служба с пением “Аллилуия” на утрене. (...) В рукописной славянской Псалтири XIV века (...) под 16 ноября сохранилась служба Ипатию, состоящая из канона и цикла стихир. В рукописных славянских Минеях начала XVI–XVII века под 15 или под 16 ноября может помещаться славословная или даже полиелейная служба Ипатию. (...) В рукописных славянских Типиконах XV–XVI веков (...) Ипатий упоминается только под 31 марта без богослужебного последования. Согласно московскому первопечатному Типикону 1610 г. память Ипатия отмечается 14 ноября и 31 марта. (...) В московском Типиконе 1633 г. Ипатий упоминается только под 31 марта»⁴.

¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969. С. 177.

² См., напр.: Сергий (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Изд. 2-е. Владимир, 1901. С. 448.

³ Крюкова А. Н. Ипатий. Почитание // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 164.

⁴ Макаров Е. Е. Ипатий. Гимнография // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 164.

Между тем в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре память двух святых — апостола Филиппа и священномученика Ипатия — совершалась 14 ноября неукоснительно (эта традиция сохраняется и по сей день). Например, в монастырской расходной книге (около 1553 года) отмечалась подготовка к празднованию 14 ноября: «Купил на праздник на Филипов день и Еупатия на брат[ъ]ю и на гости и на монастырской расход меду пресново на три рубли без десяти денег»¹.

В работе современного автора О. В. Лосевой указывается, что по уставу Великой церкви память священномученика Ипатия отмечается 14 ноября, по Студийскому уставу — 16 ноября, по Иерусалимскому уставу — 31 марта². Очень интересны приводимые в той же работе практические примеры упоминания разных дней памяти священномученика Ипатия в богослужебных книгах XIII–XV веков:

Память 14 ноября ³	Память 16 ноября ⁴	Память 31 марта ⁵
Евангелие, первая половина XIV века	Евангелие, XIII век Евангелие, вторая половина – конец XIII века Евангелие, первая половина XIV века Румянцевский обиходник, первая половина XIV века Обиходник с Псалтирью, середина XIV века	
Евангелие, вторая половина XIV века	Обиходник, вторая половина XIV века	
Евангелие, конец XIV века		
Евангелие, конец XIV – начало XV века		
Евангелие, конец XIV – начало XV века		
Апостол, конец XIV – начало XV века		
Апостол, начало XV века		Христофорово Евангелие, 1417 год
Апостол, начало XV века		Апостол, начало XV века

¹ Отрывок из расходных книг костромского Ипатьевского монастыря (около 1553 года). СПб., 1895. С. 15. Оригинал: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 310. № 1235.1. Л. 14 об.

² Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 47.

³ Там же. С. 202.

⁴ Там же. С. 203.

⁵ Там же. С. 305.

Таким образом, память священномученика Ипатия могла праздноваться 14 ноября в костромском монастыре и в XIV веке. Во всяком случае, можно сказать уверенно, что к началу XV века — когда Константин Дмитриевич Шея дал монастырю вотчины — празднование в один день 14 ноября памяти апостола Филиппа и священномученика Ипатия уже было сложившейся монастырской традицией.

Однако самое главное, на наш взгляд — то, что с течением веков в вопросе о посвящении Ипатьевского монастыря не без человеческого умысла поменялись местами причина и следствие. Мы полагаем, что изначально день 14 ноября отмечался в монастыре не из-за того, что это был день памяти апостола Филиппа (и тогда же, или позднее, в этот же день стали праздновать память священномученика Ипатия). Этот день отмечался потому, что 14 ноября — день кончины в Городце святого благоверного великого князя Александра Невского. И лишь затем, когда день поминовения святого Александра 14 ноября окончательно изгладился из литургической традиции (вместо него стали отмечать, и поныне отмечают 23 ноября — день погребения святого в Богородице-Рождественском монастыре во Владимире), для особого значения 14 ноября было предложено новое объяснение: в этот день совершается торжественное празднование апостолу Филиппу и священномученику Ипатии, поскольку они упоминаются в легенде о Чете как явившиеся в видении основателю монастыря.

Но если именование монастыря в честь Ипатия (вместе с почитанием памяти апостола Филиппа) — позднего происхождения, то как же он именовался до того? Ответ очевиден: монастырь, посвященный памяти святого князя Александра, именовался Александровским. И стал Ипатьевским лишь в начале XV века.

Здесь следует отвлечься от основного направления наших рассуждений, чтобы сказать: то, что в Костроме, по нашему предположению, возник особый центр почитания памяти благоверного великого князя Александра Невского — далеко не случайно. Первым костромским удельным князем был его младший брат Василий Ярославич. Главная костромская святыня, чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, согласно преданиям находилась до 1238 года в городе Городце на Волге, там, где 14 ноября 1263 года завершился земной путь великого князя Александра. И любопытно, что хотя гипотеза о связи имени святого Александра с чудотворной Феодоровской иконой Богоматери, выдвинутая С. И. Масленицыным в статье 1977 года, была совершенно умозрительной¹, ее литературная обработка в изданном в 1979 году третьем томе «Настольной книги священнослужителя»: «Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери — благословение отца — постоянно находилась при святом Александре, была его моленным образом»², — прочно утвердилась в сознании церковной общественности и сейчас зачастую воспринимается как непреложный исторический факт.

¹ Масленицын С. И. Икона «Богоматери Феодоровской» 1239 г. // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология: Ежегодник 1976. М., 1977. С. 156–158.

² Настольная книга священнослужителя. Том 3. М., 1979. С. 74.

Здесь требуется разъяснение по истории почитания и прославления святого Александра Невского. Действительно, в этой истории есть необычная страница: собственно день кончины великого князя в Городце (14 ноября 1263 года, дата абсолютно историческая, отмеченная летописями) был как будто забыт, а празднование святому стали совершать 23 ноября — в день погребения великого князя в Богородице-Рождественском монастыре города Владимира, который и являлся первоначально местом почитания памяти святого.

«Русским национальным сознанием выдающаяся историческая роль Александра Ярославича Невского была осмыслена уже вскоре после его смерти в агиографически стилизованной биографии князя — “Повести о житии Александра Ярославича Невского”. Первоначальная редакция “Повести” была составлена, вероятно, в 80-х годах XIII века во владимирском монастыре Рождества Богородицы неизвестным монахом по благословению митрополита Киевского Кирилла II и по воле великого князя владимирского Димитрия Александровича — сына Александра Ярославича Невского. Составление “Повести” свидетельствует о том, что уже в это время в Рождественском монастыре существовало местное почитание Александра Ярославича Невского; в 1380 году произошло обретение его мощей. Общерусская канонизация святого состоялась на Соборе 1547 года»¹.

Открытие мощей святого Александра Невского в 1381 году произошло в прямой хронологической связи с Куликовской битвой, и после этого, надо полагать, он почитался как местный святой, притом уже не только во владимирском Богородице-Рождественском монастыре. Для нас очень важен ответ на вопрос: а имелась ли на Руси другая традиция почитания Александра Невского как святого, не связанная непосредственно с Богородице-Рождественским монастырем и подразумевавшая празднование памяти именно в день его кончины, 14 ноября? Хотя этот вопрос и выходит за рамки нашего исследования, все же приведем одну иллюстрацию, которая подразумевает наличие именно такой традиции.

В рукописных святцах середины XVI века из собрания Троице-Сергиевой лавры (№ 364) под 14 ноября имеется такой текст: «Святого и славного апостола Филиппа и иже в святых отца нашего Григория Селуньского. И усение святого благоверного великого князя Александра Невьскаго и Навгородскаго. Положен в Володимере в церкви Святыя Богородици»². Далее следует тропарь святому Александру Невскому, по тексту очень схожий (с точностью до перестановки некоторых слов) с тропарем из службы благоверному князю, составленной в XVI веке.

Таким образом, даже после официальной общерусской канонизации святого Александра Невского (когда ему уже была написана служба) имелась традиция почитания его памяти не 23 ноября, а 14 ноября — непосредственно в день кончины.

¹ Назаренко А. В. Александр Ярославич Невский // Православная энциклопедия. Том 1. М., 2000. С. 543.

² ОР РГБ. Ф. 304/1. № 364. Л. 68 об.

Можно предполагать, что такая традиция имела древнюю историю, а ее центром был Александровский — впоследствии Ипатьевский — монастырь «на Костроме» (кстати, упоминание в святцах о святом князе «Невском и Новгородском» заставляет задуматься о том, что костромское почитание святого Александра могло быть следствием новгородского влияния). Но 1381 год изменил традицию почитания памяти святого Александра в связи с открытием его мощей и распространившейся историей о видении у этих мощей (в Богородице-Рождественском монастыре во Владимире) святых Бориса и Глеба, обращающихся к святому Александру с призывом о помощи великому князю Дмитрию в Куликовской битве. Не исключено, что именно после этих событий великий князь Дмитрий Донской принял решение сконцентрировать почитание своего святого предка именно во Владимире и, соответственно, решил расстаться с принадлежавшим великокняжеской семье костромским Александровским монастырем как более уже не нужным. Не забудем и о том, что в 1382 году Дмитрий Донской сам приехал в Кострому, скрываясь там от войск хана Тохтамыша, а Константин Дмитриевич Шея — правнук Захарии-Чета — был в то время боярином, весьма приближенным к великому князю. И именно тогда Александровский монастырь мог перейти во владение Константина Дмитриевича — чтобы впоследствии, утратив все свои «александровские» свойства, стать Ипатьевской обителью, родовой святыней Годуновых.

Вернемся теперь к вопросу о времени основания Ипатьевской — а вернее, Александровской-Ипатьевской — обители, вынесенному в заголовок этой статьи. Мы уже указывали, что упоминание в различных родословцах одной и той же даты, 1330 года (6838 года «от сотворения мира»), указывает на то, что эта дата должна быть связана с реальным событием. И если мы согласимся с тем, что Александровский монастырь «на Костроме» был основан Иваном Калитой, то именно эта дата — 1330 год — наилучшим образом вписывается в очень короткий промежуток времени между 1328 и 1332 годами, когда московский князь Иван Данилович Калита уже был великим князем, но не имел доступа к Владимиру, месту погребения и особого почитания святого Александра Невского. Действительно, в 1328 году он получил от хана Узбека ярлык на половину великого княжения (Великий Новгород и Кострому), а Владимир и нижегородское Поволжье достались суздальскому князю Александру Васильевичу; лишь после смерти последнего в 1331 году Иван Калита отправился в Орду и там получил ярлык на все великое княжение. Вполне логично поэтому, что именно в 1330 году Иван Данилович Калита основал под Костромой, на купленной им у потомков Захарии-Чета земле, Александровский монастырь — место альтернативного (по отношению к Владимиру, для Калиты тогда недоступному) почитания памяти святого Александра Невского, в силу изложенных выше обстоятельств близкого с Костромской землей. Таким образом, датировка основания Ипатьевского (Александровского) монастыря 1330 годом оказывается не просто возможной, но всесторонне обоснованной, а сама Ипатьевская обитель становится святыней не двух (Годуновы и Романовы), а трех царских династий: Юриковичей, Годуновых, Романовых.

В заключение приведем хронологию описанных выше событий в рамках предлагаемой нами исторической реконструкции.

1262 год — под Костромой на Святом озере костромичи, возглавляемые князем Василием Ярославичем, разбивают монголо-татарский отряд. Согласно версии В. Г. Брюсовой, состоявший в этом отряде Чет попадает раненым в плен, а затем принимает крещение с именем Захария и остается в Костроме. Он получает себе во владение земли на месте будущего Ипатьевского монастыря и строит там церковь.

14 ноября 1263 года — в Городце умирает святой благоверный великий князь Александр Невский.

23 ноября 1263 года — святого Александра Невского погребают в Богородице-Рождественском монастыре во Владимире.

Конец XIII века — Захария-Чет умирает, его хоронят близ основанной им церкви на месте будущей обители.

1304 год — Александр Зерно, сын Захарии, погибает (убит костромскими вчениками, выступавшими против бояр князя Михаила Тверского), его хоронят рядом с отцом.

1328 год — московский князь Иван Калита становится соправителем великого княжества Владимирского, получает во владение Кострому.

Около 1330 года — великий князь Иван Калита покупает вотчину Захари-Чета «на Костроме», как об этом говорится в составленном около 1339 года его завещании (духовной грамоте).

1330 год — по повелению Ивана Калиты в вотчине Захари-Чета основывается Александровский монастырь, «святой Александр на Костроме», призванный стать альтернативным (по отношению к владимирскому монастырю) центром почитания памяти Александра Невского. Чтимыми днями обители становятся день тезоименитства благоверного великого князя (поэтому монастырь — Александровский) и 14 ноября — память святого апостола Филиппа и священномученика Ипатия Гангрского, день кончины святого Александра.

1332 год — великий князь Иван Калита получает власть над Владимиром, местом упокоения святого Александра Невского.

Около 1339 года — первое известное нам упоминание Александровского монастыря во втором варианте духовной грамоты великого князя Ивана Даниловича Калиты.

1353 год — упоминание об Александровском монастыре в духовной грамоте великого князя Семена Ивановича.

Около 1358 года — упоминание об Александровском монастыре в духовной грамоте великого князя Ивана Ивановича.

Около 1375 года — упоминание об Александровском монастыре в духовной грамоте (первой) великого князя Дмитрия Ивановича.

1380–1381 годы — Владимир приобретает особое значение как место почитания памяти благоверного великого князя Александра Невского, совершается открытие его святых мощей.

1382 год — великий князь Дмитрий Иванович Донской укрывается в Костроме от войск хана Тохтамыша. Вероятно, именно в это время он передает (а точнее, возвращает) Александровский монастырь роду Захарии-Чета в лице своего ближнего боярина Константина Дмитриевича Шеи с тем, чтобы тот преобразовал обитель из мемориала Александра Невского в обычный провинциальный монастырь, лишенный идеологического содержания.

Первые десятилетия XV века — монастырь на стрелке Волги и Костромы впервые упоминается как Ипатьевский в данной грамоте Константина Дмитриевича Шеи Ипатьевскому монастырю на сельцо Константиново с деревнями и пустошами (хотя не исключено, что данное упоминание было включено в текст существенно позже). Потомки Захарии-Чета предпринимают следующие действия:

1) Изглаживается память о монастыре как Александровском, он подчеркнuto именуется Ипатьевским — что, возможно, привлекает к нему особое внимание путешественников по Волге новгородцев и содействует распространению сведений об обители именно как Ипатьевской. Отметим, кстати, что в описях монастырского имущества (например, 1701 года¹) указано очень много икон новгородской тематики, хранившихся в Ипатьевской обители.

2) Возможно, именно в это время в монастыре строится Троицкий соборный храм, посвящение которого Святой Троице связано с почитанием преподобного Сергия Радонежского и призвано окончательно устранить из народной памяти прежнее именование обители.

1435 год — первое безусловно достоверное документальное упоминание об Ипатьевском монастыре: свидетельство летописей о заключении мира между великим князем московским Василием Васильевичем и галичским князем Василием Косым в 1435 году. Монастырь называется уже «святой Ипатий».

Вторая половина XVI века — благоустройством скромного монастыря под Костромой начинают заниматься Годуновы, вследствие чего Ипатьевская обитель становится одной из известнейших в России, а легенда о Чете приобретает фактически сакральное для Годуновых значение (притом, скорее всего, сами же Годуновы ее и составляют). Дата основания обители — 1330 год — хотя и остается памятной, но меняет свой смысл и становится датой явления Захарии-Чету Богоматери со святыми Филиппом и Ипатием. Так реальное указание на время основания обители приобретает полностью легендарное объяснение. Возможно, в то же время строится Александро-Антониновская церковь в Селище, первое упоминание о которой относится к 1599 году²; после этого литургический аспект «Александрова дня» (так и ныне в Селище называют престольный праздник храма) связывается в народном сознании с Селищем, а не с монастырем на противоположном берегу Волги.

XVII век — указание на приезд Захарии-Чета на Русь в 1330 году (откуда идет датировка основания Ипатьевского монастыря) вносится в родословцы.

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. № 34.

² Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме: К 230-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома, 2010. С. 17.

Ипатьевский монастырь. Открытка начала XX века.

XIX век — легенда о Захарии-Чете получает широкое распространение благодаря публикациям в печатных изданиях и становится единственной официальной версией основания Ипатьевского монастыря.

1946 год — публикуется написанная в 1938 году статья С. Б. Веселовского «Из истории древнерусского землевладения»¹, в которой критически анализируется легенда о Захарии-Чете и в связи с этим отвергается возможность основания монастыря в 1330 году.

Таким образом, согласно проведенной нами исторической реконструкции событий, Захария-Чет и его потомки имели несомненное отношение к созданию и развитию Ипатьевской обители; однако сам Захария не был основателем монастыря, как утверждала позднейшая легенда — это сделал в 1330 году великий князь Иван Калита.

Именно данная дата, 1330 год (пусть и получившая впоследствии легендарный статус вследствие создания и продвижения Годуновыми «легенды о Чете»), должна быть признана официальным временем основания Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 304/1. № 364. Святцы с прибавлениями. Середина XVI века.

¹ Веселовский С. Б. Из истории древнерусского землевладения // Исторические записки. Том 18. М., 1946. С. 56–91.

2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. № 34. Опись Троицкого Ипатьевского монастыря в Костроме. 1701 год.
3. Отрывок из расходных книг костромского Ипатьевского монастыря (около 1553 года) / издан Н. П. Лихачевым: (Отдельный оттиск из VI тома Сборника Археологического института). СПб.: Синодальная типография, 1895.
4. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологической комиссией. Том 8. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859.
5. Полное собрание русских летописей. Том 25. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949.
6. Бочков В. Н., Тороп К. Г. Кострома: Путеводитель. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1970.
7. Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1968.
8. Веселовский С. Б. Из истории древнерусского землевладения // Исторические записки. Том 18. М.: Издательство Академии наук СССР, 1946. С. 56–91.
9. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М.: Издательство «Наука», 1969.
10. Голубцов И. А. Две данных грамоты XV–XVI вв. костромскому Ипатьевскому монастырю // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сборник статей к 70-летию А. Новосельского. М., 1961. С. 229–236.
11. Грязнов А. Л. Неподлинные грамоты XV — первой трети XVI в. по Костромскому уезду // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Ю. Г. Алексева. М.: Древлехранилище, 2016. С. 147–163.
12. Диев М. Я., протоиерей. Историческое описание костромского Ипатьевского монастыря. М.: Типография Александра Семена, 1858.
13. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
14. Захаров А. Н. Крупная феодальная вотчина Костромского края в XVI–XVII вв. (по материалам костромского Троицкого Ипатьевского монастыря): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.
15. Зонтиков Н. А. Когда и кем был основан Ипатьевский монастырь? // Костромская земля: Краеведческий альманах. Выпуск 6. / Приложение к серии «Костромская библиотека». Кострома: ООО «Промдизайн», 2007. С. 7–19.
16. Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме: К 230-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома: ДиАр, 2010.
17. Кострома: Путеводитель. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1983.
18. Кострома: Путеводитель-справочник. Кострома: Типография им. М. Горького, 1963.
19. Крюкова А. Н. Ипатьевский. Почитание // Православная энциклопедия. Т. 26. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. С. 164.
20. Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
21. Макаров Е. Е. Ипатьевский. Гимнография // Православная энциклопедия. Т. 26. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. С. 164–165.
22. Масленицын С. И. Икона «Богородицы Федоровской» 1239 г. // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология: Ежегодник 1976. М.: Издательство «Наука», 1977. С. 155–166.

23. Назаренко А. В. Александр Ярославич Невский // Православная энциклопедия. Том 1. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 541–543.

24. Настольная книга священнослужителя. Том 3. М.: Издание Московской Патриархии, 1979.

25. [Павел (Подлипский), епископ.] Описание костромского Ипатьевского монастыря, в котором юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство русское: Составлено из подлинных монастырских бумаг. М.: Синодальная типография, 1832.

26. Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья / авт. В. П. Выголов, Г. К. Смирнов, Е. Г. Щеболева. Кострома: ГУИПП «Кострома», 1998.

27. Рогов И. В., Уткин С. А. Ипатьевский монастырь: Исторический очерк. М.: Северный паломник, 2003.

28. Сергей (Спаский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Изд. 2-е. Владимир: Типолиитография В. А. Паркова, 1901.

REFERENCES

1. Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (OR RGB). F. 304/I. № 364. Svyatcy s pribavleniyami. Seredina XVI veka.

2. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 237. Op. 1. CH. 1. № 34. Opis' Troickogo Ipat'skogo monastyrya v Kostrome. 1701 god.

3. Otryvok iz raskhodnyh knig kostromskogo monastyrya (okolo 1553 goda) / izdan N. P. Lihachevym: (Otdel'nyj ottisk iz VI toma Sbornika Arheologicheskogo instituta). SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1895.

4. Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannoe po vysochajshemu poveleniyu Arheograficheskoy komissiej. Tom 8. VII. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1859.

5. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 25. Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949.

6. Bochkov V. N., Torop K. G. Kostroma: Putevoditel'. YArosavl': Verhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970.

7. Bryusova V. G. Ipat'evskij monastyr'. YArosavl': Verhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968.

8. Veselovskij S. B. Iz istorii drevnerusskogo zemlevladieniya // Istoricheskie zapiski. Tom 18. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1946. S. 56–91.

9. Veselovskij S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyh zemledel'cev. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1969.

10. Golubcov I. A. Dve dannyyh gramoty XV–XVI vv. kostromskomu Ipat'evskomu monastyryu // Voprosy social'no-ekonomicheskoy istorii i istochnikovedeniya perioda feodalizma v Rossii: Sbornik statej k 70-letiyu A. Novosel'skogo. M., 1961. S. 229–236.

11. Gryaznov A. L. Nepodlinnye gramoty XV — pervoj treti XVI v. po Kostromskomu uezdu // Grani russkogo Srednevekov'ya: Sbornik statej k 90-letiyu YU.G. Alekseeva. M.: Drevlekhranilishche, 2016. S. 147–163.

12. Diev M. Ya., protoierej. Istoricheskoe opisaniye kostromskogo Ipat'skogo monastyrya. M.: Tipografiya Aleksandra Semena, 1858.

13. Duhovnyye i dogovornyye gramoty velikih i udel'nyh knyazey XIV–XVI vv. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950.

14. Zaharov A. N. Krupnaya feodal'naya votchina Kostromskogo kraja v XVI–XVII vv. (po materialam kostromskogo Troickogo Ipat'evskogo monastyrya): avtoreferat dissertacii ... kandidata istoricheskikh nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 1997.

15. Zontikov N. A. Kogda i kem byl osnovan Ipatievskij monastyr'? // Kostromskaya zemlya: Kraevedcheskij al'manah. Vypusk 6. / Prilozhenie k serii «Kostromskaya biblioteka». Kostroma: OOO «Promdizajn», 2007. S. 7–19.

16. Zontikov N. A. Cerkov' svyatyh muchenikov Aleksandra i Antoniny v Selishche v Kostrome: K 230-letiyu vozvedeniya v kamne. 1779–2009 gg. Kostroma: DiAr, 2010.

17. Kostroma: Putevoditel'. YArosavl': Verhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983.

18. Kostroma: Putevoditel'-spravochnik. Kostroma: Tipografiya im. M. Gor'kogo, 1963.

19. Kryukova A. N. Ipatij. Pochitanie // Pravoslavnaya enciklopediya. T. 26. M.: CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2011. S. 164.

20. Loseva O. V. Russkie mesyaceslovy XI–XIV vekov. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001.

21. Makarov E. E. Ipatij. Gimnografiya // Pravoslavnaya enciklopediya. T. 26. M.: CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2011. S. 164–165.

22. Maslennicyn S. I. Ikona «Bogomateri Fedorovskoj» 1239 g. // Pamyatniki kul'tury: novye otkrytiya. Pis'mennost', iskusstvo, arheologiya: Ezhegodnik 1976. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1977. S. 155–166.

23. Nazarenko A. V. Aleksandr YAroslavich Nevskij // Pravoslavnaya enciklopediya. Tom 1. M.: CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2000. S. 541–543.

24. Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya. Tom 3. M.: Izdanie Moskovskoj Patriarhii, 1979.

25. [Pavel (Podlipskij), episkop.] Opisanie kostromskogo Ipat'evskogo monastyrya, v kotorom yunyj Mihail Feodorovich Romanov umolen znamenitym posol'stvom moskovskim na carstvo russkoe: Sostavleno iz podlinnyh monastyrskih bumag. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1832.

26. Pamyatniki arhitektury Kostromskoj oblasti: Katalog. Vypusk I. G. Kostroma. CHast' tret'ya / avt. V. P. Vygolov, G. K. Smirnov, E. G. SHCHEboleva. Kostroma: GUIPP «Kostroma», 1998.

27. Rogov I. V., Utkin S. A. Ipat'evskij monastyr': Istoricheskij ocherk. M.: Severnyj palomnik, 2003.

28. Sergij (Spasskij), arhiepiskop. Polnyj mesyaceslov Vostoka. T. 1. Vostochnaya agiologiya. Izd. 2-e. Vladimir: Tipolitografiya V. A. Parkova, 1901.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования: 12.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing: 12.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.